

гражданства» такого как «неграждане». Данное понятие возможно трансформировать из международных договоров. Так, в Европейской конвенции о гражданстве ETS № 166 (Страсбург, 6 ноября 1997 г.)¹ и Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 7 марта 1966 г.)² наравне с понятиями «граждане» и «лица без гражданства» употребляется понятие «неграждане».

Можно отметить, что понятие «неграждане» уже начало внедряться в лексикон законодателя. Так в постановлении Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 февраля 1995 г. № 555-1 ГД «О гуманном отношении к нуждам населения Абхазии»³, постановлении Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 14 октября 2003 г. № 4441-III ГД «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «В связи с грубыми нарушениями в Латвийской Рес-

публике прав человека и прав национальных меньшинств»⁴, постановлении Правительства РФ от 4 января 2001 г. № 4 «О порядке въезда в Российскую Федерацию, пребывания на ее территории и выезда из Российской Федерации лиц без гражданства, состоявших в гражданстве СССР и проживающих в Латвийской Республике, Литовской Республике и Эстонской Республике»⁵ термин «неграждане» был применен в соответствующем значении, однако до сих пор он применяется лишь в отдельных документах и не имеет применения в законах Российской Федерации.

Считаем, что для российского законодателя перспективной возможностью является выделение самостоятельного понятия, определяющего в целом иностранных граждан и лиц без гражданства и дающего возможность осуществления правового регулирования комплексно для таких групп лиц.

¹ Текст Конвенции официально не опубликован.

² Текст Конвенции размещен на официальном сервере Организации Объединенных Наций (www.un.org).

³ Российская газета. — 22 марта 1995 г.

⁴ Собрание Законодательства Российской Федерации. — 27 октября 2003 г. № 43. — ст. 4148.

⁵ Собрание Законодательства Российской Федерации. — 8 января 2001 г. — № 2. — ст. 190.

Курманов М.М.¹

ЕСТЬ ЛИ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ ОРГАНОМ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

Участие законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее — законодательный орган субъекта РФ) в федеральном законодательном процессе обусловлено тем, что Конституция Российской Федерации (ч.2 статьи 5, 76, 104, 134, 136) наделила их правом: законодательной инициативы; участия в рассмотрении проектов федеральных законов по предметам совместного ведения; внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее — Государственная Дума) предложений о пересмотре, внесении поправок и изменений в Конституцию РФ; участия в процедуре одобрения поправок к главам 3-8 Конституции РФ после рассмотрения их палатами Федерального Собрания РФ; принятия законов по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов².

Реализация права законодательной инициативы в соответствии со статьей 104 Регламента Государственной Думы предполагает внесение проектов законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, законопроектов о внесении изменений и дополнений в действующие законы Российской Федерации и законы РСФСР, федеральные конституционные законы и федеральные законы либо о признании этих законов утратившими силу, либо о неприменении на территории Российской Федерации актов законодательства Союза ССР, поправок к законопроектам.

К сожалению, результаты законодательных инициатив, внесенных законодательными органами субъектов РФ, пока неутешительны. Так, в период весенней сессии 2002 года ими было всего внесено 163 законопроекта, в

¹ Курманов Мидхат Мазгутович — Министр юстиции Республики Татарстан, депутат Государственного Совета Республики Татарстан трех созывов, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Республики Татарстан.

² См.: Курманов М.М. Законодательный (представительного) орган государственной власти субъекта Российской Федерации в законодательном процессе // Федерализм. — 2004. — №1. — С. 143–160.

результате принято лишь 6 законов, отклонено — 36, снято с дальнейшего рассмотрения — 32, возвращено субъектам права законодательной инициативы — 91¹, а в период с 1993 по 2003 год из 1359 законодательных инициатив субъектов РФ принято всего 29.

Почему такие результаты? Что надо предпринять для исправления такого положения? Для частичного ответа на эти вопросы в рамках данной статьи предлагается анализ реальной попытки реализации законодательной инициативы законодательным органом субъекта РФ — Государственным Советом Республики Татарстан (далее — Государственный Совет РТ) в Государственной Думе с позиций представителя законодательного органа субъекта РФ (представлять законопроекты было поручено автору статьи).

Государственный Совет РТ в порядке реализации законодательной инициативы, предусмотренной статьей 104 Конституции РФ, 17 июля 2003 года внес в Государственную Думу проект федерального конституционного закона «О внесении изменения в статью 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и проект федерального закона «О внесении дополнения в статью 2 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». В данных проектах законов предлагалось:

1) закрепить обязательность создания конституционных (уставных) судов и введения института мировых судей во всех субъектах РФ;

2) дополнить перечень полномочий конституционных (уставных) судов субъектов РФ в соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 года № 103-О по делу о проверке конституционности части первой статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»².

На обязательность создания конституционного (уставного) суда субъекта РФ указывает анализ полномочий данного суда. Обратимся к части первой статьи 27 ФКЗ от 31 декабря 1996 года: «Конституционный (уставный) суд субъекта РФ может создаваться субъектом РФ для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта РФ, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления субъекта РФ конституции (уставу) субъекта РФ, а также для толкования конституции (устава) субъекта РФ».

В случае создания конституционного (уставного) суда субъекта РФ эти вопросы получают разрешение. А если данный суд не создан? Какой суд будет разрешать эти вопросы? Действительно, за исключением вопроса толкования конституции (устава) субъекта РФ данные вопросы входят и в полномочия судов общей юрисдикции. В рамках данной статьи, на наш взгляд, необходимости в аргументации, какой суд должен рассматривать данные вопросы — конституционный (уставный) или суд общей юрисдикции, нет. Обобщение судебной практики позволяет сделать выводы как в пользу конституционных (уставных) судов субъекта РФ, так и в пользу судов общей юрисдикции. Эти проблемы нуждаются в дополнительном обсуждении.

Одним из доводов для реализации законодательной инициативы Государственным Советом РТ явилось Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 года № 103-О, принятое по запросу в Конституционный Суд РФ Государственного Совета Республики Татарстан и Государственного Собрания Республики Башкортостан о соответствии части 1 статьи 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» Конституции РФ. В запросе утверждается, что данная норма, как устанавливающая исчерпывающий перечень полномочий конституционного (уставного) суда субъекта РФ, противоречит статьям 11(часть 2), 72 (пункт «н» части 1), 73, 77 (часть 1) и 118 (часть 2) Конституции РФ, поскольку ограничивает право субъектов РФ наделять эти суды, являющиеся судами субъектов РФ, дополнительными полномочиями. Государственное Собрание Республики Башкортостан полагает, что установление исчерпывающего перечня полномочий конституционного (уставного) суда субъекта РФ не соответствует статье 128 (часть 3) Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ установил: «Часть 1 статьи 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» не препятствует закреплению в конституциях (уставах) субъектов РФ дополнительных, по сравнению с установленным перечнем, полномочий конституционных (уставных) судов, не вторгающихся в компетенцию Конституционного Суда РФ, других федеральных судов и соответствующих компетенции субъекта РФ. При этом из Конституции РФ и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», других федеральных законов не вытекает требование установления конституциями (уставами) субъектов РФ единого перечня полномочий конституционных (уставных) судов субъектов РФ». И, самое главное, сделан вывод: «Впредь данной нормой не может придаваться какое-либо иное значение, расходящееся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении».

Как эта норма и решение Конституционного Суда реализованы в законодательстве субъектов РФ? В Конституции Республики Татарстан, например, предусмотрено следующее:

1. Конституционный суд Республики Татарстан рассматривает дела о конституционности:

1) законов Республики Татарстан;

2) нормативных правовых актов Президента и Кабинета Министров Республики Татарстан, иных органов государственной власти РТ;

3) нормативных правовых актов органов местного самоуправления;

4) не вступивших в силу соглашений о международных и внешнеэкономических связях Республики Татарстан.

2. Конституционный суд рассматривает споры о компетенции:

1) между органами государственной власти Республики Татарстан;

2) между органами государственной власти Республики Татарстан и органами местного самоуправления;

3) между органами местного самоуправления³.

В законодательной инициативе Государственного Совета РТ также предлагается закрепить обязательность

¹ Информация о ходе рассмотрения Государственной Думой в 2002 году законодательных инициатив, внесенных законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации (весенняя сессия) (подготовлена отделом организационного обеспечения заседаний Государственной Думы Аппарата Государственной Думы). — 2002. — С.1.

² СЗ РФ. 2003. №17. Ст.1658.

³ «Республика Татарстан» № 87-88 от 30 апреля 2002 года (в ред. от 15 сентября 2003 года).

введения института мировых судей во всех субъектах РФ. Необходимость введения института мировых судей в субъектах РФ в настоящее время не вызывает сомнения. В этом можно убедиться, обобщив судебную практику мировых судей в тех субъектах РФ, где данный институт введен, и ознакомившись со статьями в №1 за 2004 год журнала «Мировой судья». Например, в Республике Татарстан институт мировых судей введен с 2000 года, и только в 2003 году ими рассмотрено 70 процентов гражданских и 40 процентов уголовных дел. Мировые судьи приближены к населению. Граждане получают возможность защитить свои права в дополнительной инстанции.

Обратимся к законодательной процедуре рассмотрения законодательной инициативы субъектов РФ в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Как представитель законодательной инициативы получаю приглашение на пленарное заседание Государственной Думы для участия в рассмотрении проекта ФЗ «О внесении изменения в статью 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». Организационные вопросы сотрудниками аппарата Комитета по конституционному законодательству, на первый взгляд, решены (встретили, пропуск заказали, в зал заседаний отвели). Спрашиваю: «А на заседание Комитета при рассмотрении данной законодательной инициативы почему не пригласили?». Утверждают, что Комитет решил не приглашать (не уверен, что такое решение есть). Как быть в таком случае со статьей 113 Регламента Государственной Думы РФ, которая гласит: «Обсуждение законопроекта в комитетах Государственной Думы проходит открыто, с приглашением представителя субъекта права законодательной инициативы, внесшего законопроект, и может освещаться в средствах массовой информации?»

Встретился с содокладчиком от Комитета. Выяснили правовые позиции. Обратил его внимание на нарушение Регламента и на то, что вторую часть поправки (по полномочиям конституционного (уставного) суда) можно было принять. В свою очередь он обратил мое внимание на то, что все заключения отрицательные и фракция «Единая Россия» против данной законодательной инициативы. Сажу, жду. Время 18.00. Наш вопрос перенесли на пятницу. Понимая, что мое выступление, каким бы оно ни было, пусть даже трижды аргументированным, все равно к положительному результату не приведет, принимаем решение не участвовать в обсуждении.

Заслуживает внимания региональных законодателей порядок обсуждения законодательной инициативы в комитетах Государственной Думы. На следующий день к 12 часам я был приглашен на заседание Комитета по делам федерации и региональной политике по проекту федерального закона «О внесении дополнения в статью 2 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». Подхожу к ограждению центрального входа Государственной Думы и называю свою фамилию. Получаю ответ: «пропуск на Вас не заказан». Иду к 10-му подъезду. То же самое — пропуска нет. И самое главное — позвонить неоткуда. Кстати, многие обращают на это внимание и с грустью утверждают: «Депутаты отгородились от избирателей, раньше можно было хоть до них дозвониться». Звоню в Казань. Узнаю телефон депутата Государственной Думы от Татарстана. Он заказывает про-

пуск, и вот я на заседании Комитета Государственной Думы. В кабинете 7 депутатов. В составе Комитета 17 депутатов. Депутату от Татарстана говорю: «У вас нет кворума». Но как бы не так! Встает один из депутатов и передает две доверенности, другой — еще одну доверенность и так далее. Тут последовал звонок о том, что депутат «застрял в пробке». Самое печальное — оказывается, Регламент Государственной Думы (ст.24) позволяет депутату передавать свой голос другому депутату. Здесь следует обратить внимание на то, что передача голоса, на наш взгляд, еще не означает передачу своего присутствия на заседании Комитета для правомочности заседания Комитета, то есть для подсчета кворума. В этом легко убедиться, внимательно прочитав часть 1 статьи 24 Регламента Государственной Думы: «Заседание комитета, комиссии Государственной Думы правомочно, если на нем присутствует более половины от общего числа членов комитета, комиссии. Депутат Государственной Думы обязан присутствовать на заседаниях комитета, комиссии, членом которых он является». Как видим, депутаты, которые передали свои голоса, в числе присутствующих не упоминаются.

Мне могут возразить и указать на то, что в пункте 8 ст.24 Регламента Государственной Думы закреплено: «Решение комитета, комиссии принимается большинством голосов от общего числа членов комитета, комиссии, присутствующих на заседании, и членов комитета, комиссии, передавших свои голоса другим членам данных комитета, комиссии, если иное не предусмотрено настоящим Регламентом». Снова убеждаемся, что данный пункт на подсчет депутатов для определения правомочности заседания Комитета отношения не имеет, так как он подразделяет депутатов на присутствующих и на передавших голоса.

Идет обсуждение. Выступает уважаемый депутат В. Рыжков и приводит заключения Правительства, Правового управления Аппарата Государственной Думы. Я, к сожалению, их так и не получил. То, что успел, записал. Состановлюсь на некоторых возражениях.

Первое. Субъект РФ не может иметь свою судебную систему.

Действительно, статья 77 Конституции РФ под системой органов государственной власти субъектов РФ понимает представительные и исполнительные органы государственной власти субъектов РФ и, соответственно, речи о создании самостоятельной судебной власти в субъекте РФ быть не может. Обратимся к главе 7 Конституции РФ «Судебная власть». В статье 118 закрепляется, что судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом. Возникает вопрос: «А если в субъекте РФ создан конституционный (уставный) суд и введен институт мировых судей, говорит ли это о создании самостоятельной судебной системы субъекта РФ?». Обратимся к ФЗ от 31 декабря 1996 года, в частях 2 и 4 статьи 4 закреплено:

«В Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов РФ, составляющие судебную систему Российской Федерации».

К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов РФ».

Второе. Судебная система Российской Федерации устанавливается только федеральным конституционным

«Обсуждение законопроекта в комитетах Государственной Думы проходит открыто, с приглашением представителя субъекта права законодательной инициативы, внесшего законопроект, и может освещаться в средствах массовой информации».

законодательством. Тут мы не понимаем друг друга. В связи с данной нормой и внесли законодательную инициативу о внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации».

Далее идет голосование. Итог: 12 «против», один «за».

19 марта 2004 года рассмотрение законодательной инициативы Государственного Совета РТ (проекта федерального закона «О внесении дополнения в статью 2 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации») на пленарном заседании Государственной Думы. Об этом мне сообщили по телефону из Комитета. Утром около ограждения центрального входа Государственной Думы та же грустная картина — пропуск не заказан. С помощью знакомого депутата из Татарстана попал в здание Государственной Думы. В Комитете обратился с просьбой дать мне заключения Комитета, Правительства РФ и других. Сотрудница сказала, что Комитет не обязан их представлять. Самое обидное — оказывается, в соответствии со статьей 117 Регламента Государственной Думы Комитет и не должен их представлять, а законопроект, подготовленный к рассмотрению в первом чтении, и материалы к нему по представлению ответственного комитета направляются Аппаратом Государственной Думы субъекту права законодательной инициативы, внесшему законопроект, не позднее чем за три дня до дня рассмотрения законопроекта на заседании Государственной Думы.

Наконец, я в зале пленарных заседаний, в том зале, где принимаются федеральные конституционные и федеральные законы, по которым мы живем. Обратите внимание, согласно Конституции РФ Государственная Дума принимает федеральные законы и постановления по вопросам, относящимся к ее ведению, простым или квалифицированным большинством голосов от общего числа депутатов (статья 103, часть 3; статья 105, части 2 и 5; статья 107, часть 3; статья 108, часть 2; статья 117, часть 3; статья 135, часть 2).

Первое впечатление — почему так мало депутатов? Решил сосчитать, оказалось 87 депутатов. Думаю, еще подойдут, задержались, наверное, в связи с сокращением обеда на 1 час. Подошли еще 5 депутатов. Возникли сомнения в правомочности заседания Государственной Думы.

Обратимся к статье 44 Регламента Государственной Думы.

«1. Заседание Государственной Думы начинается с регистрации присутствующих на заседании депутатов Государственной Думы, которую проводит председательствующий».

2. Заседание Государственной Думы является правомочным, если на нем присутствует большинство от общего числа депутатов палаты.

3. Депутат Государственной Думы обязан присутствовать на ее заседаниях.

4. О невозможности присутствовать на заседании палаты депутат Государственной Думы заблаговременно информирует руководителя депутатского объединения либо председателя комитета, комиссии, либо Председателя Государственной Думы.

5. Регистрация присутствующих на заседании депутатов осуществляется после каждого перерыва в заседании палаты.

6. Депутат Государственной Думы вправе зарегистрироваться с помощью электронной карточки, а в случае ее отсутствия — от микрофона или путем подачи личного заявления, написанного на бланке установленной формы».

Несмотря на то, что свое право на голосование депутат должен осуществлять лично, что является существенным элементом надлежащего порядка принятия федеральных законов, Регламент Государственной Думы допускает возможность передачи (при использовании для голосования электронной системы) депутатом Государственной Думы своего голоса другому депутату Государственной Думы в связи с отсутствием на заседании Государственной Думы по уважительным причинам.

Заявление о передаче своего голоса другому депутату Государственной Думы в период отсутствия на заседании палаты депутат Государственной Думы составляет на имя Председателя Государственной Думы на депутатском бланке с указанием причины отсутствия, времени, на которое передается голос, а также с указанием того, как распорядиться голосом при голосовании по вопросам, рассматриваемым палатой. Заявление о передаче своего голоса в период отсутствия на заседании палаты депутат Государственной Думы вправе также направить телеграммой. Заявления и телеграммы непосредственно передаются в Комитет Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы для учета и хранения.

Анализ данных статей Регламента Государственной Думы позволяет сделать следующие выводы:

- регистрируются только присутствующие депутаты;
- депутат обязан лично присутствовать на заседании;
- депутат лично регистрируется с помощью электронной карточки;
- регистрация не присутствующего на заседании депутата не предусматривается.

На невозможность подсчета депутатов при регистрации, передавших свои голоса, указывает и последовательность действий при проведении заседаний. Сначала регистрируются, то есть проверяют правомочность заседания, и только при присутствии большинства депутатов от общего числа депутатов палаты возникает право проведения заседания. Если такого большинства нет, то депутаты обязаны просто разойтись.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать, на наш взгляд, неутешительный вывод для депутатов Государственной Думы РФ: заседание Государственной Думы является правомочным, если на нем присутствует (при регистрации) более 226 депутатов.

Правильно подметил по данному поводу С.А. Лихачев: «... регистрации подлежит присутствие депутата, а не присутствие их карточек для голосования»¹. Остается только привести слова судьи Конституционного Суда РФ Б.С. Эбзеева: «Избирателей в Федеральном Собрании представляют не мандаты, а депутаты, получившие свои полномочия от избирателей в результате требуемых Конституцией свободных выборов»².

На нелогичность подсчета при определении правомочности заседаний Государственной Думы, то есть с учетом депутатов, передавших свои голоса другим депу-

¹ Лихачев С.А. Некоторые вопросы участия депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в пленарных заседаниях // Представительная власть. — 2004. — № 1. — С. 9.

² Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Эбзеева Б.С. по Постановлению Конституционного Суда РФ от 12 апреля 1995 года «2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации. СЗ РФ. — 1995. — № 16. — Ст. 1451.

татам при использовании для голосования электронной системы, указывают следующие возможные ситуации.

Первая. Например, идет заседание Государственной Думы, в зале 92 депутата. Приняли решение провести тайное голосование с использованием бюллетеней. Такое решение присутствующие депутаты могут принять, так как тайное голосование проводится по решению Государственной Думы, принимаемому большинством голосов от числа депутатов Государственной Думы, принявших участие в голосовании (ст. 88 Регламента Государственной Думы). Напомню, что в данном случае голоса передавать уже нельзя. Вывод: заседание неправомочно.

Или другой случай. В зале заседаний Государственной Думы меньше половины от общего числа депутатов палаты, и правомочность обеспечивается за счет депутатов, которые передали свои голоса. Вдруг по техническим причинам, как, например, в октябре 1993 года, отключается свет. Соответственно, в связи с невозможностью использования электронной системы голосования Государственная Дума становится неправомочной.

Можно порекомендовать в данном случае такой выход — закрепить в Регламенте Государственной Думы пункт в следующей редакции: «Заседание Государственной Думы является правомочным, если на нем присутствует большинство карточек для голосования от общего числа карточек палаты». В данной иронии, к сожалению, есть доля правды. Так и происходит сейчас.

Любопытно, а сколько заявлений, телеграмм о передаче своего голоса по уважительной причине (кстати, законодательно не определено, какие причины являются уважительными) было передано в Комитет Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы для учета и хранения, например, 19 марта 2004 года, при обсуждении законодательной инициативы Государственного Совета Республики Татарстан? К сожалению, данные об этом получить невозможно.

Правовая оценка правомочности заседаний Государственной Думы, легитимности принимаемых решений

Правовая оценка правомочности заседаний Государственной Думы, легитимности принимаемых решений Государственной Думы должна стать предметом рассмотрения Верховного Суда или Конституционного Суда РФ.

Государственной Думы должна стать предметом рассмотрения Верховного Суда или Конституционного Суда РФ.

Вернемся к обсуждению. Меня приглашают на трибуну. Объясняю: «Нелогично призывать вас голосовать за данный закон, поскольку вы отклонили предложенные изменения в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Однако, будучи уверен, что в Российской Федерации в светлом будущем построят правовое государство и к этим вопросам вы вернетесь, доведу правовую позицию Государственного Совета Республики Татарстан» (она изложена в начале статьи).

Я являлся депутатом законодательного органа субъекта РФ в течение 14 лет, но такого шума, гула в зале услышал впервые. Подумал: а если бы в зале присутствовали все 450 депутатов?

Проголосовали «за» — 45 депутатов, хотя по логике и по Конституции РФ проголосовавших «за» должно было быть — 0, так как федеральный закон не должен противоречить федеральному конституционному закону. На это было обращено

внимание присутствующих депутатов в начале моего выступления.

Был задан вопрос: «Если субъект РФ маленький (население 33 тысяч), нужны ли ему уставный суд и мировые судьи?» Конституция РФ (ст.5) признает все субъекты РФ равными, соответственно, население, органы государственной власти субъекта РФ независимо от численности должны иметь равные возможности защиты своих прав в уставном суде, у мирового судьи.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что при реализации законодательной инициативы законодательными органами субъектов РФ допускаются нарушения положений Регламента Государственной Думы, и прискорбно, что ответственности за это никто не несет, это вынуждает меня процитировать предложение доктора юридических наук В.Д. Горобец о необходимости «внедрения действенных механизмов пресечения нарушений законодательной процедуры в Государственной Думе»¹.

¹ Горобец В.Д. Конституционно-правовой статус парламента Российской Федерации. Дис...док. юрид. наук. — 2000. — С. 362—363.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ТАБЛИЦАХ И СХЕМАХ

*Издание второе,
переработанное
и дополненное*

Издательство
«Экзамен»
Москва
2004

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

В книге представлена Конституция Российской Федерации в таблицах и схемах, иллюстрирующих основы конституционного строя, систему прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, федеративное устройство, структуру органов государственной власти и т.д.

Настоящее издание сопровождается постатейным алфавитно-предметным указателем (более 400 терминов).

Книга является научно-практическим изданием, предназначенным в качестве учебного пособия для юристов, законодателей, судей, правозащитников, студентов высших и средних учебных заведений и местного самоуправления, общественных объединений и организаций, научных работников и преподавателей конституционного права России.

По всем вопросам обращайтесь в Москве по:
тел. (095) 263-96-60,
e-mail sale@examen.biz
www.examen.biz